Свидетельство о Сабо Франце Францевиче. Брат Н.Г. Батурин

Обратился я к Господу в 1943 году, в 16-летнем возрасте, а в 1945 еще не исполнилось мне 18 лет, я принял водное крещение. И всего пробыл я в Церкви три года, в 1948 году последовал и мой арест, тогда мне было не полных 21 год, в тюрьме уже мне исполнилось 21.
Арестован я был органами госбезопасности. Тогда было Министерство госбезопасности, руководимое Л. Берией. Мне предъявлено было обвинение в антисоветской деятельности по статье 58-й, 10-й пункт. Конкретно оно выразилось в том, что "не пел советских песен, не читал советскую литературу, не посещал советских театров и кино, клубов, танцев, а напротив посещал собрания баптистов, читал и проповедовал Евангелие, пел религиозные песни, воспевал загробную жизнь, тем самым отвлекся сам и отвлекал других от общественно-политической жизни". Вот всё обвинение, которое было мне предъявлено, и за которое особое совещание в Москве приговорило меня к десяти годам исправительно-трудовых лагерей за это, так называемое, преступление. Из них я отбыл ровно 7 лет. В 1955 году 27 сентября был освобожден.
В 1948 году 27 сентября я был арестован, и ровно через 7 лет, я отбывал последнее время в Воркуте, был освобожден из лагеря, без права выезда из Воркуты.
Много было ссыльных братьев немцев.
А, что касается моего первого срока пребывания в узах, то характерно, что на одном из первых допросов мой следователь, старший лейтенант Голощапов, мне так заявил: **"Мы тебя стащим с неба на землю!"**. Потом часто приходилось это вспоминать, что все эти сроки, все эти узы, да и не только узы, и многие другие их попытки совратить с истинного пути Божьего, именно вот этой цели они и стремились достигнуть, чтобы с неба на землю нас свести.
Потом ещё есть интересные воспоминания о нашем регенте Красноярской общины. Он мадьяр по

национальности из Венгрии (мадьяры - народ, который отождествляется с созданным им и существующим по сей день государством Венгрия (*на языке мадьяр «Венгрия» звучит как «Мадьярорсаг», что означает «земля мадьяр»*). В Первую мировую войну он попал в плен и так остался жить в Сибири. Там он женился на русской сестре нашей и там же скончался в Красноярске. Тоже интересная личность и интересно то, как именно попал он сюда в Россию.

Как известно, в плену было много братьев-мадьяр. В Сибири они даже издавали нотные сборники. Я встречал такие сборники, изданные братьями из Венгрии, военнопленными. А это какая-то особая личность. Хотя он сам по себе очень простой брат, особого образования у него не было. Но он рассказывал о себе, что воспитывался в баптистской семье. И отец его, умирая, дал ему такое завещание: «Сын мой, да не поднимется рука твоя на жизнь человека». И вскоре после смерти отца его призвали в армию, его звали Францем, и отец Франц. Франц Францевич его имя, фамилия Сабо. Призвали его в армию до начала Первой мировой войны. Тогда было государство у них Австро-Венгрия. И он, имея музыкальные способности, стал руководить полковым оркестром. И пока не было войны, у него служба шла более-менее благоприятно. Даже имел возможность со своим оркестром выучить многие наши христианские гимны, которые исполняются в темпе марша. И даже со своим оркестром посещал молитвенные собрания в Венгрии. И были такие случаи, когда их войсковая часть маршировала по городу вместе с оркестром, и когда он проходил с оркестром мимо Молитвенного дома, специально заказывал эти гимны, наши христианские, чтобы порадовать Церковь, что их член Церкви во славу Господа играет на музыкальных инструментах.
Но когда началась война, встал вопрос отправки на фронт этой части, в которой он служил. Но перед отправкой на фронт нужно было дать присягу и принять оружие. Он всё время служил с этой капельмейстерской палочкой, а тут надо теперь брать винтовку в руки, ехать на фронт. Он категорически заявил своему начальству, что христианин и не может брать оружие в руки. Сам по себе он помнил заповедь своего отца, что отец ему заповедал: "Сын мой, да не поднимется рука твоя на жизнь человека". Он имел твёрдость в своём решении, чтобы не брать оружие по своим религиозным убеждениям.

Военное время было, начальство долго церемонится не любит с такими людьми. Его старались переубедить в этом решении, но он оставался непреклонным. И тогда начальство было вынуждено предать его военно-полевому суду. Суд этот проходил в той же части, поэтому офицеры, видимо, жалели его и любили до некоторой степени, как музыканта. И решили ему вынести фиктивный приговор. В последний раз задали ему этот вопрос: "Будешь ли ты брать винтовку в руки или нет?" Он сказал, что нет. Тогда ему зачитывают этот приговор: "К расстрелу!". Приговаривается он к расстрелу за отказ в военное время выполнить распоряжение командования. И выводят его на расстрел, зачитывают ему ещё раз этот приговор. Выстраивается взвод солдат с винтовками, с офицером во главе, и ещё раз зачитывают ему приговор, он отказывается, завязывают ему глаза. Офицер даёт команду сделать залп по нему, и этот взвод... стреляет из винтовок, а винтовки были заряжены холостыми патронами, ну решили его припугнуть таким образом. Он говорит: "Я, когда услышал этот залп, то упал", — к нему подбежали, подняли его на ноги, развязали глаза, — Я вижу, что целый, невредимый". И тогда они видя, что ничем его не запугаешь, винтовку не берёт и приговорили его, чтобы в ранце постоянно носил четыре кирпича вместо винтовки. Видно, по весу что-ли там определили.

Четыре кирпича положили ему в ранец и отправили на фронт, на восточный фронт в санитарную роту, на передовую, подбирать раненых. Он говорит: "Мне эти кирпичи всегда были такой защитой, как под пулеметный обстрел попадаю, ранец перекину через голову и прячусь за него. После боя прихожу, вытряхиваю из ранца эти осколки кирпичей". Пулями же их разбивает, так кирпичи эти его защищали. Кладут ему новых кирпичей и обратно он идёт подбирать раненых.
До тех пор он так воевал, пока не попал к русским в плен. Русский офицер выстроил всех пленных и объявляет, у кого есть оружие, положите к своим ногам. Значит, у кого винтовка, у кого граната, у кого там сабля, нож, пистолет, всё надо положить к своим ногам. И все, у кого что есть, вынимают и кладут. А он стоит без движения, руки по швам. Переводчик ещё не успел объяснить офицеру, что среди этих пленных есть один такой солдат. И русский офицер разгневался на него, подбегает, выхватывает саблю. Сначала ударил его в лицо, сбил его с ног. Потом выхватывает саблю, думал, что у него в ранце что-то лежит, гранаты или ещё чего, какое-то оружие должно же быть, как это так без оружия. И саблей разрубает ему ранец, и оттуда вываливаются эти кирпичи. Тут подбежал переводчик и объясняет офицеру, что это баптист, верующий, он отказался брать винтовку, он не имеет при себе никакого оружия, он только раненых подбирал. Тогда офицер извинился перед ним и дал ему золотую монету, 5 рублей что ли, золотом. В знак извинения. И вот таким образом он попал в Сибирь вместе с военнопленными. И там он остался на всю жизнь. И впоследствии он был регентом.
До 30-х годов он где-то в сельской местности регентовал, а во время войны организовалась у нас община, и он стал регентом в нашей общине.

Информация о брате Франце

САБО ФРАНЦ ФРАНЦЕВИЧ
Год рождения - 1895.
Место рождения - Румыния.
Национальность - мадьяр.
Социальное происхождение - из крестьян.
Образование - низшее.
Работа - Без определенных занятий.
Место проживания - г. Красноярск.
Мера пресечения - арестован.
Дата ареста - 26 октября 1938 год.
Осуждён Красноярским краевым судом.
Дата осуждения - 9 марта 1939 год.
Обвинение - ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР.
Приговор - 10 лет ИТЛ и 5 лет лишения политических прав. Дело прекращено 07.08.1939 УНКВД КК по реабилитирующим обстоятельствам (ст. 204 п. «б» УПК РСФСР), 14.01.1939 освобожден из-под стражи.
Архивное дело - (П-7132).
Источник - Книга памяти Красноярского края - т.07.

Перевод в текстовый формат - источник файл MP3 - 01.Первый приговор 1947-1955. - Батурин Н.Г. - [12:29]

Комментарии